

МОНОПОЛИИ ФРГ УСТРЕМЛЯЮТСЯ В АФРИКУ

Т. ЕМЕЛЬЯНОВ

Одним из наиболее значительных факторов в развитии капитализма после второй мировой войны является быстрое восстановление промышленного потенциала Федеративной Республики Германии. По общим темпам роста она обогнала все капиталистические страны, включая и Соединенные Штаты Америки. Если в период с 1951 по 1955 год объем промышленного производства ФРГ увеличился на 52%, то в США он возрос на 16%, в Англии — на 15%, во Франции — на 19%. По абсолютным размерам производства Западная Германия вошла в число ведущих капиталистических стран, а ее удельный вес в мировом капиталистическом производстве по сравнению с довоенным периодом значительно вырос. Уже в 1955 году по производству промышленной продукции ФРГ догоняла Англию и произвела продукции в 2,2 раза больше, чем Франция.

Быстрый рост промышленного потенциала позволил Западной Германии развернуть активную внешнеэкономическую экспансию, начало которой американские газеты относят к 1949 году. С этого времени наблюдается быстрый рост западногерманского экспорта. В 1949 году в стоимостном выражении он составлял примерно четыре миллиарда марок, а уже через год, как сообщила английская газета «Файнэншл таймс», достиг восьми миллиардов 362 миллионов марок. В 1956 году ФРГ экспортировала товаров почти на 30 миллиардов марок. По объему ее экспорт превысил довоенный экспорт всей Германии.

В результате быстрого развития западногерманского промышленного потенциала распределение рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала, сложившееся в первые годы после второй мировой войны, оказалось устаревшим. Монополии ФРГ как новая активная самостоятельная сила включились в ожесточенную конкурентную борьбу на мировом капиталистическом рынке, стремясь к переделу рынков и сфер влияния. Это неизбежное следствие неравномерного развития капитализма.

Важнейшей особенностью западногерманской внешнеэкономической экспансии после второй мировой войны является то, что монополии ФРГ пока вынуждены доволно часто идти на компромисс со своими основными конкурентами — американскими, английскими и французскими монополиями. Монополисты ФРГ уже сейчас вступают в открытую борьбу за «место под солнцем». Сообщения американской печати свидетельствуют о том, что уже сейчас немецкие монополисты в удобных случаях не стесняются наступать на пятки и своему «старшему партнеру».

Внешнеэкономическая экспансия монополий ФРГ особенно активные тенденции наблюдаются в направлении на Восток — в слабо развитые и колониальные страны.

В книге «Возвращение Германии на мировой рынок» нынешний министр хозяйства ФРГ Людвиг Эрхард еще несколько лет назад настоятельно советовал западногерманским фирмам всемерно развивать торговлю с другими европейскими странами. Эрхард указывал, что это направление западногерманского экспорта он считает

направлением «главного удара». В феврале 1957 года французский журнал «Демокраси нувель» писал по этому поводу следующее: «Один из ближайших сотрудников министра хозяйства ФРГ Эрхарда разъяснил, что наиболее развитые страны должны иметь в своем распоряжении привилегированные зоны — нечто вроде резервированных за ними областей для Соединенных Штатов Америки — американский континент, для Англии — страны Британского содружества наций, для Германии — Европа с ее африканским продолжением».

Рекомендации Эрхарда полностью совпадают со стремлениями западногерманских промышленных магнатов. Так, например, в августе 1954 года французский еженедельник «Трибун де насьон» сообщил, что бывший президент Рейхсбанка Ядмар Шахт предложил создать «фонд охраны немецких интересов в Африке». Его поддержали крупнейшие монополисты ФРГ — Абс, Флик, Крупп и Отто Вольф.

Африканское направление не является новым в борьбе германского империализма на внешних рынках. Германия закрепила на этом континенте еще в 80-х годах прошлого столетия. Тогда от гвинейских лесов и до саванн Судана был создан барьер против расширения британской колонии Золотой Берег. Английский исследователь Финдджеральд в своей книге «Африка» писал об этом времени: «В течение всего периода раздела не было факта более примечательного, чем та быстрота, с которой Германия приобрела большую колониальную империю». За один лишь 1884 год были провозглашены германские протектораты в Того, Камеруне и Юго-Западной Африке. Германия захватила все побережье пустыни между границей Анголы и рекой Оранжевой, за исключением небольшого английского владения — Китовой бухты.

Финдджеральд отмечает, что в 1904—1914 годах немцы «построили железнодорожную магистраль длиной около 1300 километров через плато, от их главного порта Дар-эс-Салам до Кигомы на восточном берегу озера Танганьика... Германская дорога была предназначена для конкурентной борьбы за торговлю в Центральной Африке с Угандской железной дорогой и бельгийской линией — Лукугской дорогой, которая дошла до западного берега озера Танганьика со стороны верхнего Конго».

Таким образом, нынешнее проникновение монополий ФРГ в Африку служит продолжением старой политики германского империализма.

Как известно, в результате поражения в первой мировой войне Германия лишилась всех своих колоний. В сегодняшних планах западногерманских, так же как и американских, английских и французских монополий, Африке отводится очень большое место. Африканский континент обладает огромными запасами полезных ископаемых, энергетическими ресурсами и другими природными богатствами. Ныне доля Африки в общей мировой добыче алмазов составляет 98%, кобальта (находящего применение в атомной промышленности) — 80%, меди — 26%, золота — 58% и т. д.

Финансово-промышленные воротилы империалистического мира преследуют навязчивая идея, с циничной откровенностью высказанная американским журналистом

Гантером в его книге «В Африке»: «Большая часть Азии потеряна. Африка остается. Но Африка широко открыта, как вакуум, и она почти полностью беззащитна. Это самая богатая добыча на земле».

В замыслах западногерманских монополий по отношению к Африке большую роль играет так называемый план «Еврафрики» — организации, включающей шесть европейских стран: Францию, Федеративную Республику Германии, Италию, Бельгию, Голландию и Люксембург. Они договорились между собой о присоединении африканских колоний Бельгии и Франции к европейскому «общему рынку».

По этому плану фирмы стран, вошедших в «Еврафрику», получают равные с французскими компаниями права на капиталовложения, строительство предприятий и торговлю во владениях Франции на африканском континенте. Взамен остальные участники «Еврафрики» должны предоставить льготы для товаров из французских колоний в Африке и делать взносы в общий фонд для «экономического и социального развития» африканских территорий. По последнему вопросу между французскими и немецкими монополиями произошел ожесточенный торг. Немцы, стремясь пробиться в африканские колонии Франции, не желают, однако, запутаться в крупных финансовых операциях, направленных на укрепление французских позиций в Африке. В результате они договорились о том, что в течение пяти лет общий взнос в фонд составит 580 миллионов долларов. При этом германские капиталовложения во французские колонии будут равны государственным инвестициям Франции.

Что же заставило французских монополистов открыть двери своих африканских колоний перед монополиями ФРГ? Очевидно, им приходится выбирать меньшее из зол. Учтя опыт поражения в Индо-Китае и провал суэзской авантюры в Египте, они пришли к выводу, что лучше привлечь капиталистов других стран к «сотрудничеству» в грабеже своих африканских колоний, чем окончательно потерять их.

Основные капиталовложения общего фонда должны быть направлены в разные районы французских колониальных владений в Африке, и прежде всего в Сахару. Эта огромная африканская пустыня, располагающая колоссальными природными богатствами, становится одним из центральных узлов переплетения интересов французских, немецких и американских монополий. В мае 1957 года французский журнал «Демокраси нуэль» писал: «Судьба Сахары остается неясной. Это значит, что еще неизвестно, кому она будет продана французскими финансовыми группами и французским правительством. Подарят ли Сахару «Еврафрике», с тем чтобы на ее территории свободно действовали германо-американские капиталы?»

Экономическое вторжение ФРГ в Африку не ограничивается французскими колониями. В марте 1957 года группа видных западногерманских промышленников совершила поездку по Черной Африке. Корреспондент агентства Франс пресс передавал в те дни из Бонна, что в компетентных боннских кругах подчеркивают значение районов Черной Африки как источника ценного сырья, например железной руды и бокситов.

Особенно быстро западногерманские монополии укрепляют свои позиции в Южно-Африканском Союзе. Уже сейчас в импорте этой страны Западная Германия занимает второе место. В ЮАС западногерманский капитал вступает в битву с английским капиталом и непосредственно сталкивается с монополиями США.

В этой конкурентной борьбе положение западногерманских фирм облегчает и благожелательное отношение к ним правительства Южно-Африканского Союза. Так, 9 апреля 1957 года корреспондент западногерманского агентства ДПА сообщил из Капштадта, что председа-

тель политико-экономической комиссии правящей в ЮАС Националистической партии Дидерихс заявил: в Южной Африке всегда «открыты двери» для западногерманских экономистов, финансистов, промышленников и технических экспертов. Дидерихс отметил, что в результате создания благоприятных предпосылок товарообмена между ЮАС и ФРГ может превзойти рекордный уровень 1956 года, составивший примерно 570 миллионов марок. По его словам, возможности Западной Германии в Африке особенно возрастут в связи с намеченной в 1958 году полной отменой контроля над импортом в Южно-Африканский Союз. Отмена контроля улучшит перспективы импорта западногерманских автомобилей, а также продукции химической промышленности.

Западногерманские монополии уделяют большое внимание Южно-Африканскому Союзу еще и потому, что этой стране они предопределяют роль трамплина для их дальнейшего проникновения в соседние районы Африки. Если учесть, что Южная Африка всегда была одним из оплотов английского колониализма, станет понятным, что, наряду с франко-германскими противоречиями, вновь возникает борьба двух старых врагов на мировых рынках — английского и германского монополистического капитала. Им предстоит упорная борьба, так как агрессивные цели западногерманских монополий находят особую поддержку у США. Не случайно французская газета «Комба» в марте 1957 года писала: «Некоторые американские круги, в частности круги большого бизнеса, проявили определенное недоверие ко всяким попыткам англо-французской экспансии, но выразили большое понимание «жизненных потребностей» Федеральной Германии».

Провал англо-франко-израильской агрессии против Египта подорвал позиции старых колониальных держав в этом районе и был на руку как США, так и ФРГ в их борьбе за позиции на Востоке и в Африке. В войне против Египта Англия и Франция выступили как основные колониальные державы, а американский капитал хочет иметь партнера, «независимого» колониализмом. В Бонне сразу же решили, что суэзская авантюра является весьма выгодным моментом для продвижения ФРГ на африканский континент. Там сделали ставку на «непричастность» Западной Германии к колониальной политике, и перед ее дипломатией была поставлена задача, ясно сформулированная в газете «Франкфуртер алльгейме цейтунг» — «избегать всего того, что могло бы вызвать... подозрение, что ФРГ будет маршировать в колонии старых колониальных держав».

Таким образом, в Африке разгорается ожесточенная борьба крупнейших капиталистических монополий. В этой борьбе Англия и Франция опираются на давно завоеванные позиции. Что касается США и ФРГ, то их преимущество заключается в мощном промышленном потенциале и больших возможностях для развития экспорта товаров и капиталов.

В то же время империалистам Европы и Америки приходится считаться с очень важным моментом в жизни африканского континента: среди народов Африки все ярче разгорается национально-освободительное движение. Пример Египта, Туниса, Ганы вдохновляет народы африканских стран на дальнейшую борьбу за политическую и экономическую самостоятельность, за то, чтобы стать хозяевами в своих странах.

Одна из основных особенностей нашей эпохи — небывалый подъем национально-освободительного движения в слабых и колониальных странах. Стремление народов этих стран к независимости неодолимо, и оно в конце концов спутает все карты империалистических хищников, жаждущих превратить африканский континент в сырьевой придаток европейского и американского империализма.